

## СОСЛОВНО-ДВОРЯНСКАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I В БЕЛОРУССКО- ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЯХ

Хотеев А. С.

Институт истории НАН Беларуси  
Минск, Беларусь

**Аннотация.** В статье рассматриваются особенности сословной политики императора Павла I на территории белорусско-литовских губерний. Показываются ее общая направленность на укрепление лояльности дворянского сословия, внимание к местным правовым традициям, а также попытка устранить проволочки и злоупотребления в деятельности дворянских учреждений. Отмечается незаконченность начатых реформ, вызванная кратковременностью правления названного монарха.

**Ключевые слова:** сословная политика; Российская империя; дворянство; белорусские губернии.

## ESTATE-NOBLE POLICY OF EMPEROR PAUL I IN THE BELARUSIAN-LITHUANIAN PROVINCES

Khoteev A. S.

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus  
Minsk, Belarus

**Abstract.** The article examines the features of the estate policy of Emperor Paul I in the territory of the Belarusian-Lithuanian provinces. Its general focus on strengthening the loyalty of the nobility, attention to local legal traditions, and an attempt to eliminate delays and abuses in the activities of noble institutions are shown. The incompleteness of the reforms initiated, caused by the short reign of the aforementioned monarch, is noted.

**Keywords:** estate policy; Russian Empire; nobility; Belarusian provinces.

Рассмотрение особенностей сословной политики самодержавия в белорусско-литовских губерниях в период правления императора Павла I представляет интерес в том отношении, что в его царствование произошел отход от некоторых принципов императрицы Екатерины II и была предпринята попытка реформировать учреждения дворянского самоуправления с опорой на местные правовые традиции. Этот процесс частично изучен в исторической литературе, однако не в качестве самостоятельного предмета исследования, а в более широком контексте внутренней политики. Между тем развитие сословного корпоративного права на белорусских землях в обозначенный период имеет ключевое

значение для понимания социально-экономических процессов и служит их объяснению, поскольку дворянские интересы тогда зачастую отождествлялись с государственными.

Вступая на престол, новый правитель принял участие в подписании международной конвенции от 15 января 1797 г., ратифицировавшей третий раздел Речи Посполитой. В контексте сословной политики данный шаг был связан с проблемой лояльности дворян [1]. В документе был окончательно разрешен вопрос о «смешанных подданных», то есть лицах, имеющих собственность, оказавшуюся разделенной в нескольких государствах. В первую очередь это касалось дворян (шляхты). Согласно статьям 11 и 12, они должны были выбрать страну пребывания за себя и за своих потомков, затем в течение пяти лет продать свое имущество за границей, из полученной от продажи суммы не будет удерживаться никакой налог [2, с. 283]. Вместе с тем император Павел I не был сторонником совершившегося раздела, хотя и считал, что пересматривать его невозможно [3, с. 183–184]. В знак примирения он отпустил арестованного Т. Костюшко, И. Потоцкого и некоторых других лидеров восстания 1794 г. 29 ноября 1796 г. последовал также указ об амнистии всех заключенных «по случаю бывших в Польше замешательств», который разрешал им вернуться на свое место жительства или выехать из страны (в первом случае освобожденный оставался под наблюдением местной администрации) [2, с. 21]. Очевидно, император рассчитывал таким образом успокоить скрытое недовольство в западных губерниях и склонить освобожденных на сторону правительства. По подсчетам петербургского профессора П. Н. Жуковича, 25 польским дворянам были возвращены конфискованные в казну земли или пожалованы в потомственное владение имения, находившиеся в аренде [3, с. 211]. Монарх также раздал в белорусско-литовских губерниях населенные земли 59 русским помещикам, а, по крайней мере, еще 15 он разрешил дать в аренду казенные имения [3, с. 215–219, 222]. Эти пожалования не были ограничены никакими условиями, русские владельцы могли продать или сдать в аренду свои новые имения местным землевладельцам, поэтому невозможно утверждать, что император старался проводить политику обрусения западных губерний. Вознаграждая одних (русских помещиков) и возвращая другим земли (помещикам «польского происхождения», по терминологии того времени) он стремился тем самым обеспечить лояльность представителей дворянского сословия, идя на встречу их имущественным интересам. Указ от 24 сентября 1797 г. распространял на поляков, служащих по губерниям «от Польши приобре-

тенным», правило о выдаче патентов на чины по выборным должностям до 8-го класса за подписью сената, а выше – за подписью царя [2, с. 742]. Эта мера подтверждала нормативный путь интеграции местного дворянства в российское путем служебной выслуги.

Корпоративные права высшего сословия изменялись в белорусско-литовских губерниях в контексте изменений во всей Российской империи, однако имелись и некоторые особенности. В самом начале своего царствования Павел I из соображений государственной экономии объединил семь губерний и одну область. В их числе были и белорусско-литовские: Могилевская и Полоцкая объединялись в Белорусскую, Минская оставалась с прибавлением Речицкого уезда, а Виленская и Слонимская соединялись в одну Литовскую. При этом в новообразованных губерниях были объединены с другими 11 уездов [4, с. 81–83]. Это привело к соответствующей реорганизации дворянского губернского и уездного самоуправления (сокращению числа уездных дворянских собраний). Однако самым существенным было то, что 11 западных и прибалтийских губерний на официальном уровне признавались особыми «по правам и привилегиям их основаниям» [2, с. 229]. Таким образом, император отступал от принципа унификации приобретенных областей, которую постепенно осуществляла его предшественница. В этом отношении он отчасти шел навстречу местным запросам. Так, минское дворянство, посылая ко двору свою делегацию, просило, чтобы «и польских членов часть в правлении помещена была, и канцелярии разделены бы были на две части – польского и русского диалекта», чтобы «помещики, закон совершенно знающие, в судилищах, буде не во всем комплекте, по крайней мере в большом числе, помещены были» [3, с. 201]. Хотя это коллективное обращение было встречено сначала настороженно (делегаты были даже арестованы, но после рассмотрения инструкции дворянства отпущены), оно в целом укладывалось в представление правительства об особой правовой ситуации в белорусско-литовских губерниях. Так, в ходе проведения судебной реформы здесь были восстановлены земские и подкоморские суды, а главный суд в Вильне имел аналогию в Главном литовском трибунале. Преступления чиновников этих судебных инстанций прямо предписывалось рассматривать в утвержденном докладе сената от 19 сентября 1797 г. в соответствии с «правом Статутовым» [2, с. 738]. В сенатском указе 11 сентября 1797 г. приказывалось вести делопроизводство в земских, поветовых, подкоморских и магистратских судах на польском языке (где «избраны в судьи из национальных дворян»), а в главных судах (где кроме вы-

борных дворян есть еще назначенные государством советники, секретари и переводчики) составлять документы на польском языке с русским переводом [2, с. 728]. Впрочем, просьба минских дворян об учреждении двойной польско-русской канцелярии по административным делам не была удовлетворена. Комментируя впоследствии эти распоряжения, император Павел I писал в указе от 16 ноября 1797 г., что рассчитывал соединить народы, состоящие под скипетром России, в одно тело, уравнивая с ней правами, и думал далее через восстановление «в областях, присоединенных Государству нашему от Польши и Великого княжества Литовского управлявшихся дотоле подобно Великороссийским губерниям на основании учреждения, прежнее течение дел, прежние суды, дозволяя и собственной их выбор чинов в суды сии», такой «кротостью и щедростью» произвести в них тишину и спокойствие [2, с. 800–801]. Однако такой расчет не вполне оправдался.

Иммиграция многих участников борьбы за Конституцию 3 мая и против разделов Речи Посполитой в революционную Францию привела к созданию там польского центра. Одним из направлений его работы стало формирование польских легионов в составе французской армии. Желавшие набирались не только в среде иммигрантов, но и дворян, оставшихся на литовско-белорусских землях. Этим занимались тайные союзы, координация которых производилась в Вильне. Отделения возникли в Ошмянах, Гродно, Троках, Лиде, Новогрудке, Несвиже, Кобрине, Свислочи, Ружанах, Слониме, Бресте и Минске [4, с. 202]. Члены Виленского центра были случайно раскрыты и затем арестованы. Следствие закончилось оправданием 10 человек, присуждением каторги для 13 и для 9 сенат не смог назначить наказание, положившись на решение императора. В итоге в ссылку отправились 7 из участников тайного общества, лишенные дворянского звания (священнослужители – духовно-го сана) [3, с. 190; 4, с. 204].

В связи с делом Виленского тайного союза необходимо заметить, что в России также создавались польские воинские соединения. Так, в Литовской губернии в августе 1797 г. военной коллегии было поручено сформировать из шляхтичей польский полк во главе с поляком генералом К. Домбровским по образцу ранее образованного татарского (Пинского) [2, с. 722].

Дворянство продолжало держать в своих руках выборные должности в судебных инстанциях (поветовых, подкоморских и главных судах), однако в структуре должностей сословных собраний были произведены изменения. 6 февраля 1797 г. указом императора должность уездных

предводителей в западных губерниях (в том числе Литовской, Минской и Белорусской) была заменена на поветового маршала, в дополнение к нему избирался также хорунжий [2, с. 318]. Эти наименования были введены, очевидно, в подражание прежним должностям Речи Посполитой. К дополнению корпоративных прав дворянства следует отнести утвержденный сенатом от 14 декабря 1797 г. об адвокатах в Литовской губернии, в котором предписывалось выбирать их в дворянских собраниях каждые три года только из тех, кто имеет поземельную собственность (что делалось согласно конституциям сеймов Речи Посполитой) [2, с. 817–820]. Эта мера принималась также с учетом норм Литовского статута. Однако через короткое время открылась характерная для императора Павла I непоследовательность в принятии решений. 11 марта 1798 г. правило об избрании адвокатов было изменено на представление их к должности губернатором и согласовании самой судебной инстанцией [5, с. 133]. В порядке узаконивания существующего обычая совершать торговые и имущественные сделки на ежегодных «контрактах» 25 июня 1798 г. был одобрен сенатский доклад, разрешающий дворянам западных губерний скреплять сделки до 100 рублей в поветовых земских судах, свыше 100 рублей – в Главных судах [5, с. 283]. Эта мера следовала в русле прежних традиций Речи Посполитой. Вместе с тем к ограничению корпоративных прав дворянства следует отнести учреждение 25 января 1799 г. должности государственного контролера («фискала»), который должен был два раза в год проверять присутственные места, чтобы в них не было проволочки и злоупотреблений [5, с. 541]. По характеру своей деятельности он проверял работу дворянско-сословных учреждений и в то же время не зависел от их выборов. К сфере деятельности фискала относилась и дворянская опека, производившаяся прежде в учрежденных императрицей Екатериной II уездных судах [3, с. 215]. Еще одной ограничительной тенденцией при императоре Павле I было сокращение поводов для производства губернских дворянских собраний, например, выборы кандидатов в председатели главных судов осуществлялись на уездных собраниях с последующим утверждением одного из них царем [6, с. 367]. Законом от 1 ноября 1800 г. выборные функции дворянских собраний были еще более сужены: теперь земские комиссары и заседатели в нижних земских судах определялись герольдией и были несменяемы, то же касалось подкомориев, поветовых судей и писарей. Дворянские собрания могли только предлагать на эти чиновничьи должности поуездно четырех кандидатов, которые представлялись на утверждение императора. Как говорится в тексте закона,

эти правила являются восстановлением обычаев, существовавших при Речи Посполитой, согласно Литовскому статуту [6, с. 367–370].

В 1800 г. в сенате поднялся вопрос о проверке доказательств дворянства в западных губерниях в связи с разверсткой подушного оклада. Выяснилась большая цифра записанных в дворяне из местной шляхты и освобожденных от уплаты этого налога. По официальным данным государственного казначея А. Васильева, представленным в сенат в 1800 г., число дворян-шляхты в западных губерниях составляло до 218 тыс. человек (из них примерно половина приходилась на белорусские земли) [7, с. 57]. В связи с этим был издан сенатский указ от 9 апреля 1800 г. об обязательной проверке в герольдии документов, подтверждающих дворянское звание перед исключением из подушного оклада [6, с. 128–129]. Так было положено начало процессу, получившему название «разбор шляхты» и продолжавшемуся два последующих царствования.

Таким образом, в период правления императора Павла I сословная политика в отношении дворян белорусско-литовских губерний велась в общем контексте внутренней имперской политики, но с учетом местной специфики. 11 западных губерний получили особый правовой статус, который выразился в сохранении (и отчасти даже восстановлении) местных правовых обычаев, связанных с действием Литовского статута. Дворянство продолжало доминировать в уездном управлении, хотя активность его на губернском уровне ограничивалась тем, что часть функций губернских дворянских собраний была передана уездным. При этом, возвращаясь к нормам Литовского статута, законодатель ограничил выборность чиновников (земских комиссаров, заседателей в нижних земских судах, подкомориев, поветовых судей и писарей), восстановив их назначение правительством и несменяемость (местные дворянские собрания могли предлагать только кандидатов на утверждение). Кроме того, должность государственного фискала, выполняющего контрольные функции, была призвана производить полугодовые инспекции работы дворянских органов управления, чтобы искоренять проволочки и нарушения. С целью укрепить лояльность дворян император даровал амнистию участникам восстания 1794 г., распорядился возвратить часть конфискованных имений и подтвердить прежние сословные права шляхты (кроме, естественно, политических), связанные с имущественным и судебным делопроизводством по Литовскому статуту. Так была сделана уступка навстречу запросам местных дворянских обществ. Продолжилась политика по привлечению дворян на государственную военную и гражданскую службу обещанием соответствующих дворян-

ских рангов, также было объявлено признание чинов бывшей Речи Посполитой. Наконец, в царствование императора Павла I поднялся на официальном уровне вопрос о проверке доказательств дворянского статуса многочисленной шляхты, поскольку процесс этот производился в герольдии медленно, а на местах он зависел в основном от личной инициативы и субъективных обстоятельств (родственных связей в дворянских собраниях, наличия соответствующих документов, материальных возможностей просителей и т. д.). Разрешение этой проблемы было перенесено на следующее царствование.

### Список использованных источников

1. Анофранка, Н. В. Палітыка Паўла I у адносінах да беларуска-літоўскіх зямель (1796–1797 гг.) / Н. В. Анофранка // Гістарычна-археалагічны зборнік. – Мінск, 2014. – Вып. 29. – С. 152–156.
2. Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание первое: 1649–1825. – Санкт-Петербург: Тип. II Отд-ния СЕИВК, 1830. – Т. 24. – 869 с.
3. Жукович, П. Н. Западная Россия в царствование императора Павла I / П. Н. Жукович // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. – 1916. – № 6. – С. 183–226, 207–263, 186–275.
4. Грамадска-палітычнае жыццё ў Беларусі, 1772–1917 гг. / А. А. Унучак [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2018. – 572 с.
5. Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание первое: 1649–1825. – Санкт-Петербург: Тип. II Отд-ния СЕИВК, 1830. – Т. 25. – 931 с.
6. Полное Собрание Законов Российской империи. Собрание первое: 1649–1825. – Санкт-Петербург: Тип. II Отд-ния СЕИВК, 1830. – Т. 26. – 873 с.
7. Макарэвіч, В. С. Разбор шляхты ў беларускіх губернях Расійскай імперыі (канец XVIII–XIX ст.) / В. С. Макарэвіч. – Мінск: БДУ, 2018. – 312 с.